

9. Khabarova, O. G. *Evaluative Phraseological Units Going Back to the Images of the Animal World and Flora: Abstract of a PhD Dissertation*. Moscow, 2004, 24 p.
10. Sukalenko, N. I. *Figurative and Stereotypic Language Picture of the World as Reflection of Empirical Ordinary Consciousness. PhD Dissertation*. Kharkov, 1991, 316 p.
11. Maslova, V. A. *Cultural Linguistics*. Moscow, 2001, 204 p.
12. Filicheva, N. I. "Linguistic Community as Linguistic Concept." *Linguistics Questions*, no. 6, 1985, pp. 49–52.
13. Dobrovolsky, D. O. "A Figurative Component in Semantics of Idioms." *Questions of the Language Science*, no. 4, 1996, pp. 71–94.
14. Telia, V. N. *Phraseology in the Context of Culture*. Moscow, 1999, 328 p.
15. Kunin, A. V. *Phraseology of Modern English*. Moscow, 1972, 289 p.

УДК 811.1/2(045)

Медведева Д. И., Васильева В. А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Марич Б.

Белградский университет, Белград, Сербия

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВЕСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ С КОМПОНЕНТОМ *ПРАЗДНИК* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ АНАЛОГИ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Актуальность исследования обусловлена интересом лингвокультурологов к изучению фразеологических корпусов разносистемных языков. Цель статьи – провести сопоставительный анализ устойчивых словесных комплексов (УСК) с компонентом *праздник* в русском языке и их аналогов в европейских языках. В ходе исследования применялись методы сплошной выборки, метод сопоставительного анализа и метод опроса информантов. Научная новизна исследования состоит в установлении сходств и различий в исследуемом материале пяти языков: русского, английского, испанского, сербского и удмуртского. Сопоставительный анализ исследуемого материала позволяет установить, что в каждом из исследуемых языков компонент *праздник* и его аналоги могут выступать в качестве характеризующего предмета (согласованное определение + *праздник*; *праздник* + несогласованное определение), объекта воздействия (глагол + *праздник*-прямое дополнение), а также субъекта (*праздник* + предикат). В каждом из УСК реализуется один из трех основных лексико-семантических вариантов (ЛСВ) номинаций *праздника*: *праздник* как дата, действие и (перен.) радость. В русском и испанском языках абсолютное большинство УСК построено на ключевых лексемах *праздник* и *fiesta*, заключающих в себе все три ЛСВ. В английских, сербских и удмуртских УСК наблюдается вариативность номинаций *праздника*. В ходе исследования языкового материала были выявлены примеры сходств УСК в изучаемых языках по структуре и значению, сходств значений при различии синтаксических структур, а также безэквивалентности.

Ключевые слова: праздник, устойчивый словесный комплекс, лексико-семантический вариант, синтаксическая модель, лингвокультурологические особенности.

Сведения об авторах:

Медведева Диана Игоревна, канд. филол. наук, доцент кафедры романской филологии, второго иностранного языка и лингводидактики, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: diami@mail.ru;

Васильева Виктория Александровна, магистрант 2 курса Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); e-mail: victoria.titova2014@yandex.ru;

Марич Биляна, доцент кафедры славистики филологического факультета Белградского университета (г. Белград); e-mail: biljanav@mail.ru.

Введение

В языкознании все большее внимание уделяется изучению связи языка с культурой. Наибольший интерес среди лексических единиц с культурным компонентом представляют устойчивые словесные комплексы (УСК), с изучением которых связан ряд проблем. Согласно И. И. Чернышевой, устойчивые словесные комплексы – это воспроизводимые синтагмы (словосочетания, группы слов, предикативные сочетания и предложения), имеющие особую семантику, «основным признаком которых является семантическое обособление или семантическая отдельность, т. е. способность сочетания выступать носителем того или иного типа значения. Данное свойство превращает указанные словесные комплексы в устойчивые или воспроизводимые единицы языка» [Чернышева, 1972: 112].

Целью данной статьи является сопоставительный анализ УСК с компонентом *праздник* в русском языке и их аналогов в европейских языках. Праздники с давних времен занимают в культуре русского народа большое место. Они отражают определенные этапы общественно-исторического развития страны и нации. Русские с почитанием и уважением относятся к праздникам. Как и повсюду в мире, *праздник* в России был и остается мощным источником культуры [Орлов, 2004: 25]. Слово *праздник* часто используется в речи русских и стало неотъемлемой частью устойчивых выражений.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявление синтаксических моделей устойчивых словесных комплексов в европейских языках (русском, английском, испанском, сербском, удмуртском); определение сходств и различий УСК с точки зрения семантики и словообразования, выявление их лингвокультурологических особенностей, а также анализ заимствований и безэквивалентности в исследуемом корпусе материала.

Существуют разные точки зрения относительно состава УСК. К основным признакам УСК относятся: воспроизводимость и раздельнооформленность [Скрипичникова, 2016: 57–59], а также полная или частичная идиоматичность, принадлежность к номинативному инвентарю языка и устойчивость [Телия, 1996: 56]. Согласно Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко, к устойчивым словесным комплексам ряд лингвистов относят словесные образования разной степени устойчивости и синтаксической структуры, в том числе воспроизводимые свободные сочетания слов, такие как *красное солнце* или *круглая земля* [Алефиренко, 2009: 13]. В настоящей статье мы придерживаемся данной точки зрения, предполагающей широкое понимание фразеологии.

Материал исследования отбирался методом сплошной выборки из лексикографических источников. Важным источником материала исследования послужил опрос информантов, которыми являлись преподаватели Института языка и литературы Удмуртского государственного университета и преподаватель из США, носитель английского языка. Корпус материала составляет 170 единиц.

На первом этапе исследования был произведен анализ обобщенных дефиниций лексем *праздник* и ее аналогов: англ. *holiday, festival, feast, party*, исп. *fiesta*, серб. *празник, прослава, славље*, удм. *праздник, шулдыръяськон, юмшан, юон* в лексикографических источниках исследуемых языков. В результате анализа нам удалось выяснить, что в семантической структуре лексем каждого из исследуемых языков выделяются три основных лексико-семантических варианта (далее ЛСВ). Это «праздник-дата» (день, установленный в память гражданского или религиозного события; нерабочий день), «праздник-действие» (веселье, торжество по какому-л. поводу) и переносное значение «праздник-радость» (испытываемое от чего-либо приятное чувство). Данные ЛСВ выделяются и в устойчивых словесных комплексах.

1. Синтаксические модели устойчивых словесных комплексов

В соответствии с задачами нашего исследования на втором его этапе производился анализ синтаксических моделей УСК. Н. В. Зимовец и Е. А. Санивская считают, что синтаксическая единица, которая формируется в условиях конкретной речевой ситуации, обязательно содержит в себе обобщенную типовую грамматическую структуру и любое

высказывание, реализуемое в речи людей, строится по определенной синтаксической модели [Зимовец, Санивская, 2015]. Синтаксическая модель – это «замкнутый ряд грамматически оформленных словесных знаков, выполняющих те или иные функции в рамках синтаксического целого и состоящих друг с другом в иерархических отношениях». Н. В. Зимовец и Е. А. Санивская выделяют пять признаков синтаксических моделей: значимость, обобщенность, воспроизводимость, минимальность и внутренняя организованность.

К синтаксическим моделям мы также отнесли согласованные определения (согласованное определение стоит в том же падеже, числе и роде, что и определяемый им член предложения). Главным словом при согласовании может быть существительное, местоимение-существительное и количественное числительное в форме именительного и винительного падежа и несогласованные определения (не совпадают по грамматической форме с главным словом. Они связываются с ним подчинительной связью: управлением или примыканием) [Шведова, 1980: 21].

Для характеристики *праздника* используются синтаксические модели с согласованным и несогласованным определением. *Праздник* может характеризоваться по месту проведения (*семейный, школьный, сельский праздник*), по сфере и уровню общественной жизни, к которой относится (*общенациональный, государственный, корпоративный, церковный, религиозный, престольный, спортивный праздник*), по целевой группе (*детский праздник*), по эмоциональной оценке (*веселый, любимый праздник; приятных праздников*). Данные УСК построены по модели «согласованное определение + *праздник*». В аналогичных сербских словосочетаниях представлена та же модель: *срећан, велики, државни, званични, свенародни, црквени, покретни празник; породична, корпоративна, дечја прослава; сеоска слава*. В испанских аналогах преобладают типы синтаксической связи «примыкание» и «управление»: *fiesta civil, nacional, religiosa, rural, profesional, corporativa, familiar, infantil, agradable, favorita*; имеются и УСК по модели *fiesta* + несогласованное определение: *fiesta del Patrón, de la cosecha, de futbol*.

В английском языке при сохранении структуры словосочетания «прилагательное + существительное-аналог лексемы *праздник*» наблюдается значительная вариативность номинаций *праздника*: *happy holidays; national, official, public, federal holiday; religious, church holiday; church festival; corporate party; sports day, festival, gala; family celebration; village, harvest, city festival, children's party, fete* [Медведева, Васильева, 2018: 48]. В удмуртском языке определение и слово *праздник* соединены между собой примыканием: *быдзым праздник, юон* (большой праздник), *нимкыло, официальной праздник* (официальный праздник), *огья калык праздник, шулдырьяськон, юон* (общенациональный праздник), *нылти праздник* (детский праздник), *гурт праздник* (сельский праздник).

Примеры модели «праздник + несогласованное определение» в русском языке немногочисленны: стилистически возвышенное словосочетание *праздник души*, шутливое *праздник живота* и безэквивалентный перифраз *праздник весны*. Это образные УСК, в которых реализуется ЛСВ *праздник* «радость». Первый из них имеет следующие аналоги в европейских языках: англ. *feast for the soul*, исп. *fiesta del alma*, серб. *празник за душу и тело*. УСК *праздник живота* имеет в английском языке эквивалент *holiday belly*, возможно, являющийся источником для калькирования в русский язык, а также аналоги *cheat meal, nosh-up*. В испанском языке отсутствует устойчивое обозначение для данного словосочетания. В сербском языке имеется приблизительный аналог: *празник за сва чула* (праздник для всех пяти чувств).

Следует отметить, что *праздник* может выступать в качестве объекта воздействия в УСК по синтаксической модели «переходный глагол + *праздник*». Глаголы выражают подготовительные действия (рус. *устроить, организовать праздник*; англ. *throw up a party, organize a festival*, исп. *hacer, ofrecer, montar, organizar una fiesta*, серб. *приредити, направити, организувати прославу; обележити празник*; удм. *празник, шулдырьяськон ортчытыны / радъяны*, действия во время праздника (рус. *встречать, отмечать,*

праздновать, проводить праздник, англ. *celebrate a holiday, host the festivities, see the New Year in*; исп. *celebrar, dar, tener una fiesta*, серб. *дочекивати, прослављати, славити празник*, удм. *празник, шуддыръяськон ортчытыны*); «деструктивные» действия (рус. *портит праздник*, англ. *spoil the party, holiday*, также разг. перен. *rain on the parade*; исп. *aguar la fiesta*, серб. *кварити празник, прославу*, удм. *празникез быдтыны*. Английское словосочетание *spoil the party* означает «испортить веселье, праздничное настроение» и может употребляться как в прямом, так и в переносном смысле, а *spoil the holiday* – «испортить выходные, отпуск, отдых». Словосочетание *праздновать праздник* не ощущается носителями русского языка как тавтология. Вероятно, корневой повтор усиливает эмоциональную окраску высказывания, как в обиходно-разговорной речи, так и в стихотворных и песенных текстах: *Праздник, праздник празднуем семьей, Праздник, праздник свадьбы золотой*.

УСК *праздник наступает, приходит, приближается, проходит* (как *прошли праздники?*) построены по модели «праздник + предикат». Здесь *праздник* выступает в функции формального субъекта, деятеля. В данных словосочетаниях имеет место стертое олицетворение: англ. *holiday is coming*, исп. *llega la fiesta*, серб. *празник долази*, удм. *празник вуэ*. Известная цитата из рекламного ролика Coca-Cola *The holidays are coming*, рус. *Праздник к нам приходит* в испанском языке звучит *Llega Navidad* или *Viene Navidad* (во всех трех языках предикативная связь «подлежащее + сказуемое»). В русском языке не указывается, о каком празднике идет речь, но российский зритель догадывается, что это Рождество. В испанском языке уточняется название праздника *Navidad* (Рождество).

Действие, направленное от одного человека к другому и обусловленное *праздником*, выражено двупереходным глаголом *поздравлять*, управляемым винительным и творительным падежом: *поздравлять кого-л. с праздником*. При наличии смысловых аналогов в изучаемых нами европейских языках, структурных аналогов данный УСК не имеет. В близкородственном сербском языке глагол со значением *поздравлять* также является двупереходным: направленность действия от одного коммуниканта к другому выражена дательным падежом, а направленность действия на *праздник* – винительным, где *праздник* – прямое дополнение: *честитати некое празник*. Английский глагол с двойным управлением *congratulate smb. upon sth.* не образует ни УСК, ни свободных словосочетаний с существительными *holiday, festival, feast*, поскольку означает радость по поводу чьего-либо успеха, достижения. В коммуникативной ситуации поздравления действие выражено лексемами со значением пожелания либо приветствия: *season's greetings; we wish you happy holidays* (букв. мы желаем вам счастливых праздников). Интересен тот факт, что УСК *season's greetings!* (букв.: поздравления в определенное время года) используется в поздравительных открытках, когда отправитель не уверен, какой именно праздник празднует получатель. Это политкорректная форма, созданная с целью никого не обидеть. В испанском языке также отсутствует прямая сочетаемость глагола *felicitar* (поздравлять, букв. желать счастья) с существительным *fiesta* (праздник). В переводе русского УСК *поздравляю с праздником* отношения между лексемами *felicitar* и *fiesta* весьма опосредованные: *felicitar a alguien con la motivo de la fiesta* (букв. желать счастья кому-л. по случаю праздника).

Во всех исследуемых языках имеются сокращенные варианты праздничного приветствия. Как правило, они состоят из одной лексемы и весьма частотны как в устной, так и в письменной (поздравительные открытки) речи: рус. *С праздником!* англ. *Season's greetings!* исп. *¡Felicidades!* (букв. Пожелания счастья) серб. *Срећан празник!* (букв. Счастливого праздника) удм. *Праздникен!* (С праздником), *Ѕечкыласа!* (букв. Говорю добрые слова!).

Таким образом, сходство синтаксических структур русского, английского, испанского, сербского языков объясняется, по-видимому, их принадлежностью к индоевропейской языковой семье, а структурное и семантическое сходство ряда удмуртских УСК с русскими – ранним влиянием русского языка на удмуртский.

2. Заимствование и безэквивалентность устойчивых словесных комплексов

На этапе сопоставительного анализа УСК в исследуемых языках нами были выявлены три устойчивых словосочетания, переведенных с английского на европейские языки: название книги Э. Хемингуэя *A Moveable Feast* (Праздник, который всегда с тобой), название рассказа Р. Матесона *A Holiday Man* (Человек-праздник) и рекламный слоган компании Соса Кола *The holidays are coming* (Праздник к нам приходит).

Оригинальное название книги Хемингуэя *A Moveable Feast* содержит игру слов, где переплетаются два значения: 1) словарное «переходящий церковный праздник, праздник-дата» 2) авторское «источник радости, удовольствия, которое остается в душе человека, где бы он ни находился, праздник-радость». На испанский язык название книги переведено двусоставным предложением *Paris era una fiesta* (Париж был праздником), на сербский оно переведено буквально – словосочетанием *Покретни празник* (переходящий праздник). Из рассматриваемых языков только в русском оно функционирует как воспроизводимое фразеологическое сочетание, зафиксированное в толковых словарях: *о ком-чем-л., постоянно радующем* [Ожегов, 1984].

В рассказе *A Holiday Man*, написанном в жанре мистики, речь идет о журналисте, дающем четкие предсказания в газету об ожидаемом количестве погибших на праздники. Из этой краткой информации о сюжете можно заключить, что в названии рассказа реализуется значение прилагательного *holiday* «относящийся к празднику-дате». Поэтому, вероятно, совпадение структуры и семантики компонентов данного названия с русским *человек-праздник* (веселый, оптимистичный человек, душа компании, создающий вокруг себя праздничную атмосферу) является случайным. В испанском и сербском языках УСК, аналогичных русскому, не выявлено. В удмуртском языке имеется калька с русского: *адями-праздник*.

Безэквивалентными единицами русского языка являются перифразы *праздник весны* (8 Марта) и *праздник со слезами на глазах* (День Победы). Перифрастическое обозначение Пасхи *праздник праздников и торжество торжеств*, предположительно калька с греческого языка, присутствует и в сербском: *праздник над праздниками и славье над славьями*. В ряде русских безэквивалентных словосочетаний *праздник* выступает в качестве объекта сравнения: *ждать чего-л. как праздника, идти куда-л. как на праздник, как у праздника сидеть* (устар.). Эти УСК возникли благодаря сильно развитому у лексемы *праздник* переносному, символическому значению. Несколько безэквивалентных УСК происходят из русской классической литературы, например, *праздник каждый день* – цитата из повести «Три года» (1895) А. П. Чехова. Словосочетание *праздник жизни* (молодость; радостные события жизни, развлечения) – вошло в употребление из одноименного стихотворения Некрасова: *Праздник жизни – молодости годы – Я убил под тяжестью труда, Другом лени не был никогда ...* . И. Ильф и Е. Петров в романе «Двенадцать стульев» на основе данного УСК создали прецедентное высказывание *мы чужие на этом празднике жизни* (служит для выражения досады, грусти при виде чужой радости, веселья, «красивой жизни», шутл.-ирон.). Необходимо отметить, что в английском языке были обнаружены примеры употребления словосочетания *feast of life*, не зафиксированного в словарях, но сходного по структуре и значению компонентов с русским *праздник жизни*. Так называется кинофильм 1916 г., действие которого происходит на Кубе (режиссер Альбер Капеллани), а также альбомы песен религиозного содержания (авторы Evan Shelton, Garth Hewitt). Возможно, и английский, и русский УСК восходят к библейскому источнику.

Нами были выявлены безэквивалентные УСК с компонентом *fiesta* в испанском языке. Некоторые из них переводятся на русский язык без лексемы *праздник*: *tengamos la fiesta en paz* (кончим дело миром, разойдемся по-хорошему), *fiesta onomastica* (именины), *hacer fiestas a uno* (ласкаться к кому-л., лебезить перед кем-л.). Возможно, слово *fiesta* в них оказывается частично десемантизированным: *tener gana de fiestas* (лезть в драку), *¡se acabó la fiesta!* (хватит, надоело). Ряд словосочетаний содержат переносное значение ‘праздник-радость’: *ir de fiesta* (развлекаться, гулять), *cara de fiesta* (веселое лицо), *estar de fiesta* (быть

в отличном настроении), *no estar para fiestas* (букв. быть в непраздничном настроении: а) неважно себя чувствовать, б) быть не в духе; встать с левой ноги). Словосочетания, отражающие специфику испанской культуры, калькируются: *rey / reina de la fiesta* (король / королева праздника), *fiesta patronal, mayor* (праздник святого покровителя города, села), *fiesta de guardar, de precepto* (церковный праздник с обязательным посещением церкви). Лаконичное словосочетание *fiesta-botellon* (массовое публичное распитие алкогольных напитков во время праздника) переводится описательно.

Заключение

Сопоставительный анализ исследуемого материала позволяет установить, что УСК с компонентом *праздник* в русском языке и его аналогами в английском, испанском, сербском и удмуртском языках имеют как общие, так и отличительные черты. В каждом из исследуемых языков компонент *праздник* и его аналоги могут выступать в качестве характеризующего предмета (согласованное определение + *праздник*; *праздник* + несогласованное определение), объекта воздействия (глагол + *праздник*-прямое дополнение), а также субъекта (*праздник* + предикат). В каждом из УСК реализуется один из трех основных ЛСВ номинаций *праздника*: *праздник* как дата, действие и (перен.) радость. В русском и испанском языках абсолютное большинство УСК построено на ключевых лексемах *праздник* и *fiesta*, заключающих в себе все вышеназванные ЛСВ. В английских, сербских и удмуртских УСК наблюдается вариативность номинаций *праздника*. В английском языке лексема *holiday* содержит ЛСВ «праздник-дата», *festival* – «праздник-действие», а лексема *feast* имеет в своей семантической структуре ЛСВ «праздник-радость». В сербском языке слово *празник* содержит ЛСВ «праздник-дата» и «праздник-радость», а лексемы *прослава, славље* означают «праздник-действие». В удмуртской языковой среде на сегодняшний день прослеживается тенденция продвижения исконных аналогов русского заимствования *праздник* (*шуддырьяськон, юмшан*) через афиши, открытки, керамические изделия, моду, эстраду и др. с целью расширить сферу их употребления. Заимствование из русского языка *праздник*, «обслуживая» в первую очередь государственную сферу, обозначает «праздник-дату», а исконные *шуддырьяськон* (веселье), *юмшан* (гулянье), *юон* (время пития) – «праздник-действие».

В ходе исследования языкового материала были выявлены примеры сходств УСК в изучаемых языках по структуре и семантике, а также сходств семантики УСК при различии синтаксических структур. Как правило, причиной сходств являются универсальные механизмы мышления у носителей разных языков, однако, ряд примеров сходств объясняется заимствованием. Несколько УСК, в которых реализуется переносное значение «праздник-радость», вошли в языки из художественной литературы. Наибольшее количество безэквивалентных УСК выявлено в русском и испанском языках: это объясняется многозначностью, большим объемом значений и широкой сочетаемостью лексем *праздник* и *fiesta*.

Литература:

1. Чернышева И. И. Фразеологическая единица и объем фразеологии // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц: материалы межвуз. симпозиума. Тула, 1972. Вып. 2. 212 с.
2. Скрипичникова Н. С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2016. 268 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
5. Орлов О. Л. Российский праздник как историко-культурный феномен: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб, 2004. 31 с.
6. Зимовец Н. В., Санивская Е. А. Синтаксические модели предложения: подходы к выделению // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. Ч. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/07/11975>.

7. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. 710 с.
8. Медведева Д. И., Васильева В. А. Синонимы лексемы *праздник* и их аналоги в европейских языках // Сопоставительная лингвистика / под ред. Ю. В. Богоявленской. Екатеринбург, 2018. Вып. 7. С. 45–54.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.

Medvedeva D. I., Vasilyeva V. A.,
Udmurt State University, Izhevsk, Russia
Marić B.
University of Belgrade, Serbia

**STEADY COLLOCATIONS WITH THE COMPONENT
 PRAZDNİK (HOLIDAY, FESTIVAL) IN THE RUSSIAN LANGUAGE
 AND THEIR EQUIVALENTS IN EUROPEAN LANGUAGES**

The article presents the results of a comparative analysis of the steady collocations with the component *prazdnik* (holiday, festival) in the Russian language and their equivalents in European languages. The topic is relevant as there is a need for learning phraseological corpora of multisystem languages within the linguistic and cultural studies context. The goal of this paper is to compare the steady collocations with the component *prazdnik* (holiday, festival) in the Russian language and their equivalents in European languages. The methods used in the article are sampling, a comparative analysis and an inquiry of informants. The novelty of the research lies in exploring the similarities and differences in three foreign languages and one nationality language resting on the study material. The comparative analysis of the studied material allows us to establish the fact that in each of the studied languages the component *prazdnik* and its equivalents can function as a characterized object (coordinated attribute + *prazdnik*; *prazdnik* + uncoordinated attribute), the object of influence (verb + *prazdnik* – the direct object), and also the subject (*prazdnik* + predicative). One of the three main lexico-semantic variants of nominations of *prazdnik* realizes in each steady collocation: *prazdnik* as a date, an activity and joy (figuratively). In Russian and Spanish the majority of steady collocations are built on key lexemes *prazdnik* and *fiesta*, including all lexico-semantic variants mentioned above. In English, Serbian and Udmurt steady collocations there is variability of nominations of *prazdnik*. The examples of coincidence or similarity of steady collocations in the studied languages in structure and meaning, similarity of meaning in the difference of syntactic structure, as well as non-equivalence were revealed in the course of the conducted research.

Key words: *prazdnik* (holiday, festival), steady collocations, lexico-semantic variants, syntactic patterns, linguistic and cultural features.

About the authors:

Medvedeva Diana Igorevna, Candidate of Philology, Department of Romance Philology, Second Foreign Language and Language Pedagogy, Institute of Language and Literature in Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: diami@mail.ru;

Vasilyeva Viktoriya Aleksandrovna, Master Student, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: victoria.titova2014@yandex.ru;

Marić Biljana, Associate Professor in the Department of Slavistics, Faculty of Philology, University of Belgrade (Belgrade, Serbia); e-mail: biljanav@mail.ru.

References:

1. Chernysheva, I. I. “Phraseological Unit and Volume of Phraseology.” *Problemy Ustoychivosti i Variativnosti Frazeologicheskikh Edinitc*. Tula, vol. 2, 1972, 212 p.
2. Skripichnikova, N. S. *Steady Collocations in Professional Communication*. PhD Dissertation. Chelyabinsk, 2016, 268 p.

3. Teliya, V. N. *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects*. Moscow, 1996, 288 p.
4. Alefirenko, N. F. *Phraseology and Paremiology*. Moscow, 2009, 344 p.
5. Orlov, O. L. *Russian Holiday as a Historical and Cultural Phenomenon*. Abstract of PhD Dissertation. Saint Petersburg, 2004, 31 p.
6. Zimovets, N. V., Sanevskaya, E. A. *Syntactic Patterns of Sentences: Approaches to Identification*, <http://human.snauka.ru/2015/07/11975>.
7. Shvedova N. U. *Russian Grammar. Syntax*. Moscow, vol. 2, 1980, 710 p.
8. Medvedeva, D. I., Vasilyeva, V. A. "The Synonyms of the Lexeme *Prazdnik* 'Holiday, Festival' in European Languages." *Sopostavitel'naya Lingvistika*. Yekaterinburg, vol. 7, 2018, pp. 45–54.
9. Ozhegov, S. I. *Dictionary of Russian*. Moscow, 1984, 816 p.

УДК 811.112.2'27(045)

Медведева Т. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА *SPARSAMKEIT*

В данной статье представлены результаты проведенных экспериментальных исследований концепта *Sparsamkeit* (бережливость). В ходе исследования были проведены свободный ассоциативный и рецептивный эксперименты с представителями немецкой культуры с целью получения актуальной информации об ассоциативном поле изучаемого концепта, его связи с другими концептами немецкой концептосферы, а также выявления концептуальных признаков, актуальных для немецкого языкового сознания. Информантам было предложено указать ассоциации с именем концепта либо его репрезентантами, дать их собственные дефиниции, указать, что является объектом экономии, и привести устойчивые выражения либо паремии, которые связаны с изучаемым концептом. В эксперименте приняли участие 75 носителей немецкого языка и культуры. Экспериментальные исследования включали также изучение фразеологического фонда немецкого языка, являющегося актуальным для информантов. Наше исследование позволяет заключить, что концепт *Sparsamkeit* является важной составной частью немецкой концептосферы, о чем свидетельствует значительное количество приведенных ассоциативных единиц, их яркость и разнообразие, а также наличие явно выраженного ценностного компонента концепта. Эксперимент позволил установить, что наиболее существенными для информантов являются концептуальные признаки 'планирование' и 'положительное качество личности'. Несомненным является тот факт, что в сознании информантов концепт *Sparsamkeit* связан с Германией, он рассматривается ими в качестве правильной и необходимой жизненной установки. Анализ данных всех этапов эксперимента позволил выявить ресурсы, которые, по мнению немецких информантов, необходимо беречь и экономить – это деньги, энергоресурсы и время. Реакции информантов убедительно свидетельствуют о значимости для них экологического сознания, бережного отношения к окружающей среде. На фоне преимущественно позитивных реакций показательными являются ассоциации информантов, свидетельствующие о негативном восприятии чрезмерной бережливости и ассоциативных связях концепта *Sparsamkeit* с этноспецифическим концептом *Angst* (страх, боязнь, тревога). Данные негативные ассоциации указывают на возможность изменения ценностного отношения к изучаемому концепту в ходе исторического развития немецкой национально-культурной общности.

Ключевые слова: концепт, *Sparsamkeit*, ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент, немецкая лингвокультура.